

Анищенко О.А.

**Полифункциональность
молодежного жаргона:
диахронический аспект**

Выявление природы социолекта – важный шаг на пути познания его специфики. Молодёжный жаргон возникает из определённых потребностей его носителей и психологически обусловлен. Несмотря на большое количество работ по изучению молодёжной жаргонной речи, не до конца решёнными остаются вопросы, связанные с её историей. В статье представлены результаты диахронического подхода к описанию русского молодёжного жаргона. На мемуарно-художественном, публицистическом, историческом и научном материалах выявлены его функции: коммуникативная, интегративная, адаптивная, конспиративная, игровая, эмоционально-экспрессивная, номинативная, мировоззренческая и др. Результаты исследования показали, что функции молодёжного социолекта многообразны и взаимообусловлены, с течением времени увеличивается или сокращается их число, меняется иерархия.

Ключевые слова: природа социолекта, функции молодёжного жаргона, диахронический подход, взаимообусловленность.

Anishchenko O.A.

**Polyfunctionality of youth
jargon: diachronic aspect**

The discovery of social dialect is an important step in the way of understanding the specificity. The youthspeak appears from the needs of certain of its bearers and is psychologically conditioned. In spite of a large number of works on the study of youth slang speech, the questions of its history are still not resolved. The article presents the results of a diachronic approach to the description of Russian's youth jargon. On the memorial of art, journalistic, historical and scientific material the functions are revealed: communicative, integrative, adaptive, conspiratorial, actable, emotional expressive, nominative, worldview, etc. The results of the research showed that the functions of the youth social dialect are diverse and interdependent, their number is increasing or decreasing with time, the hierarchy changes.

Key words: the nature of the social dialect, the functions of youth jargon, the diachronic approach, the interdependence.

Анищенко О.А.

**Жастар жаргонының
полифункционалдығы:
диахрониялық аспект**

Оның білім жолындағы маңызды қадамының ерекшелігі – социолекттің шығу тегін анықтау. Жастар жаргоны оның динамикалық қажеттіліктері мен психологиялық шарттан бастап туындайды. Жастар жаргонындағы көптеген зерттеулерге қарамастан, оның тарихымен байланысты сұрақтары толығымен шешілген жоқ. Бұл мақалада орыс жастар жаргоны үшін диахрониялық көзқарас нәтижелері ұсынылған. Естеліктер туралы, көркем публицистикалық, тарихи және ғылыми материал өз функцияларын коммуникативтік, интегративтік, адаптивтік, астыртын, ойындар, эмоционалды-экспрессивтік, атау, идеологиялық және т.б. қызметтерін жастар жаргоны арқылы анықтайды. Зерттеулер нәтижесі көрсеткендей жастардың функциясы уақыттың өтуімен байланысты, олардың саны азаяды немесе көбейеді және иерархия өзгереді.

Түйін сөздер: социолектің шығу тегі, жастар жаргоны, диахрониялық тәсіл, өзара ерекшеліктері.

**ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬ-
НОСТЬ МОЛОДЕЖНОГО
ЖАРГОНА:
ДИАХРОНИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Постоянный интерес лингвистов к назначению языка, его роли в жизни людей обуславливает возникновение споров о количестве и иерархии функций, которыми обладает язык. Так, сторонники «монофункциональности» языка (исходя из сущностной природы языка) считают единственно главной функцией коммуникативную (Ю.Д. Дешериев, Г.В. Колшанский, Р.В. Пазухин и др.) «Коммуникативная функция, или функция общения, – пишет Ю.Д. Дешериев, – главная функция языка. Она обуславливает все остальные функции языка и самую природу языка... Коммуникативная функция проявляется во всех остальных функциях языка – в общественных, экспрессивной, эстетической, гносеологической» [1, 221]. Функционально-типологическая концепция, предложенная Ю.Д. Дешериевым, включает три яруса функций: высший ярус занимает одна, главнейшая функция языка – коммуникативная (родовое понятие), второй и третий ярусы занимают соответственно – частные функции (видовые понятия) и «подвиды» частных функций [1, 222].

«Полифункционалисты», наряду с коммуникативной функцией (производные которой – контактоустанавливающая, конативная, волюнтативная, апеллятивная и др.), признают в качестве основной и когнитивную функцию, связанную с мыслительной деятельностью человека (частные проявления данной функции – аксеологическая (оценки), номинативная (называния), функция обобщения и др.) К этим двум главнейшим функциям добавляют эмоциональную (выражение чувств и эмоций человека) и метаязыковую (исследование и описание языка в терминах самого языка). Выделяют также эстетическую функцию, поэтическую, референтную, магическую и др. В зависимости от использования языка рассматриваются различные классификации его функций, но все они (подчеркнем это!) отражают взаимообусловленность базовых и производных функций в отдельных актах речи и текстах.

Как форма существования языка групповой (корпоративный) жаргон разделяет его основные функции, а как особая разновидность социальных диалектов по-своему воплощает и реализует эти функции [2, 15]. Носитель группового жаргона, по определению исследователей, двуязычен, речь его варьируется

в зависимости от обстоятельств: в одних случаях он употребляет жаргонные слова, в других переходит на литературный язык. Подобная двуязычность прослеживается и в молодежном социолекте (см. работы В.Д. Бондалетова, В.Б. Быкова, М.А. Грачева, Д.С. Лихачева, Т.Г. Никитиной, Л.И. Скворцова, В.В. Химика и др.). О ней (как о характерной для подростков начала XX века) писал Е.Д. Поливанов. Он называет жаргонизмы словами «внутреннего» употребления, которые не допускают смешения с эквивалентными им по значению словами «внешнего» употребления и не вытесняют из мышления учащихся знания нормального общерусского словаря: это не замещающие, а становящиеся рядом – для специальных функций – элементы словарного мышления» [3, 163]. Носитель жаргона, таким образом, способен контролировать использование в речи специфических слов, то есть, употребление жаргонизмов сознательно и может быть рассмотрено как стилистическая организация речи [4, 333]

Что же «заставляет» молодежь снижать стиль языка, обращаться к социальному диалекту в определенных ситуациях речевого общения? Каковы же основные функции молодежного жаргона?

Несмотря на то, что молодежный жаргон является вторичным по отношению к литературному языку, он, прежде всего, выполняет коммуникативную функцию: служит принятым в подростково-юношеском кругу средством общения, обеспечивает молодым людям психологический комфорт, общение «на равных», позволяет установить контакт с ровесниками. Знание и употребление молодежных слов и выражений дает возможность почувствовать себя «своим» – членом определенной корпорации. Освоение жаргона помогает новичкам адаптироваться к непривычным условиям (в школе, в студенческой аудитории, в неформальной группе, в армейской казарме и т.д.). Для попавшего в незнакомый лингвистический коллектив, где свои традиции, устои, правила высказываний, правила построения фраз, необходимо «хотя бы приблизительно научиться оценивать оттенки высказываний, чтобы представить правила собственного поведения и свою позицию в коллективе» [5].

«Новичок, – пишет Л.И. Скворцов, – застаёт сложившийся речевой обычай и должен войти в него, и, овладев им, став хозяином, – в конечном счете подчиниться ему» [6, 64]. Яркий пример этому – воспоминания о первых днях учебы бывшей воспитанницы Павловского института благородных девиц: институтский жаргон отк-

рывает перед ней царящие в учебном заведении порядки: «Что случилось? – спросила я. ... – Видишь-ли, *Вороненок*, – объяснила мне веселая, жизнерадостная хохотушка *Стрекоза*, – учитель географии Миддерлих не придет от 3-х до 4-х в свой час, а явится в первый пустой час... Да пусть не радуется: мы ему такой сегодня *подкатим «бенефис»*.. – Что? – не поняла я выражения. – А вот увидишь! Ты еще не знаешь, что такое «*бенефис*». Но ты сама собственными глазами увидишь.. Скандал выйдет большой... «*Шестерки*» нас выучили. Они своему Тормеру такой же «*подкатали*»» [7, 150-151].

Говоря о роли молодежного жаргона, следует подчеркнуть взаимовлияние его различных функций, их взаимозависимость. Так, с контактоустанавливающей, адаптивной функциями тесно связаны интегративная (объединяющая) и диаметрально противоположная ей функция дезинтеграции. Молодежный жаргон, своеобразное речевое поведение, с одной стороны, консолидирует молодых, формирует чувство принадлежности к определенному сообществу (чувство «мы»), с другой стороны, реализует желание молодежи противопоставить свою группу «чужим», не входящим в данную корпорацию.

«Чужой», как правило, не знает сложившейся культуры (в данном случае, субкультуры), не знаком с тайнами молодежного словотворчества, а потому бесправен и унижен. Так, к вновь поступившему подходили с вопросами: «*Угостить масляной?*» (в кадетской среде), «*Хочешь пива?*» (в кругу семинаристов), «*Показать Москву?*» (в гимназиях), «*Угостить жирандольками?*» (в институтах благородных девиц), и после утвердительного ответа новичок подвергался насмешкам, ударам, поколачиванию. Школьники XIX века, издеваясь и смеясь над новичком, давали понять, что не постигнувший их «языка» – им не ровня, всегда может оказаться в незавидном положении, будет испытывать страх. Примеров воздействующей функции молодежного жаргона немало в художественно-мемуарной литературе XIX века (См.: Львова М.А. «Былые годы», Помяловский Н.Г. «Очерки бурсы»; Куприн А.И. «На переломе (Кадеты)», Водозова Е.Н. «На заре жизни», Измайлов А.А. «В бурсе» и др.).

Следует подчеркнуть, что «тайным» и «пугающим» жаргон был для новичков недолго, его «таинственный покров» исчезал сразу же после погружения новичка в новую среду и знакомства с принятыми в закрытом учебном заведении

порядками. Современный молодежный жаргон, в силу его широкой распространенности, открытости, известен и популярен, и новички, приходящие в новую обстановку, уже не сталкиваются с такими «испытаниями». Конспиративная функция (ориентированная на новичков) свойственна молодежному жаргону в диахронии и для современного его состояния не столь актуальна. Непонятными (и, следовательно, тайными) жаргонизмы остаются в основном для взрослого населения, для большинства учителей и родителей. Среди разновидностей современного жаргона компьютерный жаргон является наиболее закрытым, близким к профессиональному, и именно компьютерная жаргонная лексика (*мама* – «материнская плата», *сдохнуть* – «выйти из строя», *мозги* – «память», *потроха* – «комплектующие компьютера» и т.д.), может вызвать страх у «далеких» от новых информационных технологий людей.

С конспиративной функцией тесно связана и опознавательная функция. «Она, – отмечает М.А. Грачев, – свойственна многочисленным жаргонам, территориальным диалектам, профессиональной терминологии» [8, 107]. Не является исключением и молодежный жаргон, который, способствуя обособлению молодого поколения от остальной части общества и давая право на дружеское общение, на общение среди «своих», становится своего рода паролем. [9, 10]. Специфический словарь («пароль»), наравне с манерой поведения, стилем одежды, прически, является одним из символов общности. Сегодня опознавательная роль молодежного жаргона усиливается. В связи с развитием, формированием жаргонов по увлечениям, интересам, вырастает значимость отличительных качеств (в том числе и языковых особенностей) представителей различных молодежных субкультур.

Усиливается на современном этапе и репрезентативная функция молодежного жаргона: к жаргону обращаются, чтобы подчеркнуть в глазах остальных носителей языка свою особенность, утвердить свое «я». «Подчеркнутое утверждение своего «я» в этом мире, – пишет Л.П. Крысин, – может рождать у подростка намеренную грубость в речи, особое щеголеватое произношение, употребление в их кругу (и нигде больше!) специфических слов [10, 40]. Эти специфические слова молодежного жаргона, по мнению большинства исследователей, предназначены для обозначения «таких понятий и явлений, которым соответствуют устойчивые и регулярные обозначения в литературном языке» [11, 77],

то есть традиционно собственно номинативная функция не признается важной для словопроизводства молодежного жаргона.

Однако в составе молодежного социолекта (особенно в прошлые столетия) наблюдается большое количество слов и выражений, не имеющих эквивалентов в литературном языке (*секундатор* – «ученик-семинарист, обязанностью которого было держать наготове розги и сечь своих товарищей», *стодневка* – «дата, которую отмечали в гимназиях за сто суток до экзаменов на аттестат зрелости», *факельщик* – «провинившаяся ученица, идущая впереди строя в столовую и сгорающая от стыда» др.). То, что они обозначают, является исключительно семинарским (институтским, кадетским и т.д.) явлением. Литературное слово не передаст дух того учебного заведения, в котором они были употребительны и популярны. Трудно подобрать аналогичные литературные соответствия и значительному количеству слов и выражений современного молодежного жаргона (*галоши* – «ученики, отставшие на два года от своего класса, дважды второгодники», *лишайник* – «студент, лишенный стипендии», *привидение* – «отсутствующий студент, не отмеченный в журнале посещаемости»). Особо значима номинативная функция в жаргонах неформальных молодежных объединений, в жаргонах молодых людей, объединенных общими интересами. Металлисты, панки, фанаты, хиппи, толкиенисты, хипхоперы, компьютерщики, музыканты, играющие на улице, сноубордисты, кавээнщики и др., пользуясь общемолодежным жаргоном (где номинативная функция представлена не так ярко), создают специализированный жаргон, в котором получают обозначения атрибуты определенных неформальных группировок, специфические предметы, действия, явления и т.д., то есть новые, актуальные для них реалии (у *бээмиксеров*: *банник* – «прыжок с велосипедом на месте»; *футбольных фанатов*: *бабочка* – «нелепый гол, допущенный футбольным вратарем», *автостопщиков*: *вписка* – «дом или квартира, где может жить *автостопщик*» и т.д.).

Исследуемый фактический материал показывает: жаргонизмы, называя лицо, предмет или действие, вызывают образные представления о каком-нибудь факте, событии, явлении, то есть номинативная функция тесно переплетается с эмоционально-экспрессивной. «В словообразовании жаргона ярче, чем в других сферах языка, – отмечают исследователи социолектов, – проявляется игровая, экспрессивная функ-

ция» [12, XVIII – XIX]. Она, по общему мнению жаргонологов, доминирует над номинативной, а на наш взгляд, и подчиняет себе все другие функции молодежного жаргона. В процессе общения молодое поколение, в силу возрастных особенностей психики, эмоционально «самовыражается» и стремится максимально окрасить речь, наполнив ее экспрессивностью, выразив оценку (положительную или негативную) тому, что именуется.

Главное отличие жаргонного слова от всякого иного – его юмористический, шутливый характер (Д.С. Лихачёв). Ирония, шутливая насмешливость пронизывают весь пласт лексики и фразеологии молодежного жаргона. Поэтому справедливо (прежде всего, по отношению к молодежному жаргону) мнение В.С. Елистратова, что среда жаргона – смех, а жаргоноведение есть составная часть науки о смехе [13, 85]. И вполне логичными представляются рассуждения учёного, что, только будучи вписанным в контекст философии смеха, жаргоноведение приобретет второе дыхание и перейдет на принципиально новый научный уровень [13, 89]. В основе неизменного стремления молодёжи шутить, иронизировать и каламбурить лежит желание передать пренебрежительное, «критическое» отношение к действительности: жаргонное слово – «маска, должествующая выражать известное превосходство над внешней средой, известное преодоление её» [4, 344]. Язык служит орудием защиты и протеста против окружения и его норм, а вместе с тем – средством отграничения от мира взрослых. Исследователи отмечают, что в разговорах школьников с родителями и учителями дети обращаются к «своему» языку именно в тех случаях, когда чувствуют необходимость в самозащите [5].

Жаргонизмы выполняют и эстетическую функцию, доставляя своим носителям «удовольствие» (В.Д. Бондалетов) необычностью, резким отличием от языка повседневного общения. В использовании намеренной игры со словом проявляется не только определенный объем знаний, но и богатое, пылкое, творческое воображение, а также особенное чувство юмора молодых людей.

В притягательности жаргонных слов для молодежи большую роль играет и функция экономии речевых средств – возможность одной фразой передать объемный литературный текст, возможность сокращения и усечения уже имеющихся в языке номинативных единиц.

Молодежный жаргон полифункционален, и все рассмотренные функции взаимообусловлены; трудно определить менее значимые: та или иная функция может выступать в определенных ситуациях на первое место. Важной функцией молодежного жаргона является и мировоззренческая. «Эмоция арготического слова, – подчеркивает Д.С. Лихачёв, – знаменует вполне определенное отношение арготирующего к внешнему миру» [4, 335]. Язык молодежи тесно связан с ее сознанием, мировосприятием. Молодежный жаргон – это не просто специфическая лексика и фразеология, это также социальные отношения, психология, культура его носителей.

Таким образом, функции молодежного социолекта многообразны и взаимообусловлены. Значимость его для людей подростково-юношеского возраста очевидна и обусловлена рядом социально-психологических факторов, но, несмотря на это, употребление жаргонизмов должно быть ограниченным, уместным, соответствовать этике общения и не превращать речь в безликий и назойливый штамп.

Литература

- 1 Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. – М.: Наука, 1977. – 382 с.
- 2 Бондалетов В.Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев. Вып. 1. Условные языки как особый тип социальных диалектов. – Рязань, 1974. – 109 с.
- 3 Поливанов Е.Д. О блатном языке учащихся и о «славянском языке» революции // Поливанов Е. За марксистское языкознание. – М., 1931. – С. 161-172.
- 4 Лихачёв Д.С. Арготические слова профессиональной речи // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1964. – С. 311– 359.
- 5 Михайлова Н., Кипнис А., Кипнис Д. Молодежный язык Германии. 2006//thelib.ru/books/mihaylova_n_kipnis_a_kipnis_d/molodezhniy_yazik_germanii-read.ht... – 89 Кб.
- 6 Скворцов Л.И. Культура языка – достояние социалистической культуры. – М.: Просвещение, 1981. – 191 с.
- 7 Чарская Л.А. За что? Моя повесть о самой себе Л.А.Чарской. – СПб.; М., 1910. – 403 с.
- 8 Грачёв М.А. Русское аргю. Монография. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 1997. – 246 с.
- 9 Мокшенко В.М. Школяры и школяризмы в словарном освещении // Анищенко О.А. Словарь русского школьного жаргона XIX века. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2007. – С. 5–13.

- 10 Крысин Л.П. Язык в современном обществе. – М., 1977. – 188 с.
- 11 Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М.: Наука, 1989. – 188 с.
- 12 Ермакова О.П. Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: Ок. 450 слов / Под общим руководством Р.И. Розиной. – М.: Азбуковник, 1999. – 320 с.
- 13 Елистратов В.С. Русское арго в языке, обществе и культуре // Русский язык за рубежом. – 1995. – № 1. – С.82-89.

References

- 1 Desheriev Y.D. Social Linguistics. – Moscow: Nauka, 1977. – 382 s.
- 2 Bondaletov V.D. Conditional languages of Russian artisans and traders. Issue 1. Conditional languages as a special type of social. – Ryazan, 1974. – 109 s.
- 3 Polivanov E.D. About the thieves' slang of students and about Slavic language of the revolution // Polivanov E. Marxist linguistics. – М., 193. – S. 161–172.
- 4 Likhachev D.S. Argotich words of professional speech. Development of grammar and vocabulary of the modern Russian language. – М.: Nauka, 1964. – S. 311–359.
- 5 Mikhailova N., Kipnis A., Kipni D. Youth language of Germany 2006 // thelib.ru books / mihaylova n_kipnis a_kipnis_d/molodezhniy_yazik_germanii-read.ht... – 89 Kgb.
- 6 Skvortsov L. I. The culture of language is the property of socialist culture. – М.: Enlightenment, 1981. – 191 s.
- 7 Charskaya L.A. For what? My story is about myself L.A. Charska. – St. Petersburg; Moscow, 1910. – 403 s.
- 8 Grachev M.A. Russian argo. Monograph. – Nizhny Novgorod: NGLU them. ON. Dobrolyubova, 1997. – 246 s.
- 9 Mokienko V.M. Schoolboys and schoolboys in the dictionary coverage Anishchenko O.A. Dictionary of Russian school jargon of the XIX century. – М.: ООО «Publishing house ELPIS», 2007. – S. 5–13.
- 10 Krysin L.P. Language in modern society. – Moscow, 1977 – 188 s.
- 11 Krysin L.P. Sociolinguistic Aspects of the Study of the Modern Russian Language. – Moscow: Nauka, 1989. – 188 s.
- 12 Ermakova O.P., Zemskaya E.A., Rosina R.I. Words with which we met: Explanatory dictionary of Russian common jargon: Ok. 450 words under the general guidance of the R.I. Rosina. – Moscow: Azbukovnik, 1999. – 320 s.
- 13 Elistratov V.S. Russian argo in the language of society and culture // Russian language abroad. – 1995. – S. 82–89.